

много, то современные тенденции остаются малодоступны широкому читателю.

Колкунова К. А.

Рецензия на Эрнст К. **Следуя за Мухаммадом. Переосмысливая ислам в современном мире.** М., «Садра», 2015. 251 с.

Научно-популярный труд известного американского исламоведа Карла В. Эрнста претендует на ни много, ни мало краткое, но всестороннее описание современного ислама. Книга была написана в начале 2000-х гг., вскоре после теракта 11 сентября 2001 года. Она предназначена для неспециалистов и, в первую очередь, призвана развеять негативные стереотипы о мусульманах, которыми изобилует западное массовое сознание. Автор желает «побудить читателя по-новому взглянуть на ислам, критически и независимо оценить доступную информацию о нём» (с. 32). Им движет стремление максимально объективно представить мировоззренческий комплекс, объединяющий на сегодняшний день более полутора миллиардов человек на планете. Задача, учитывая объём книги, дерзкая и грандиозная — чем шире тема, и чем меньше места для её раскрытия, тем более сложная задача стоит перед автором. Из множества сведений об исламе ему нужно выбрать самое важное, — притом то, что может понять и чем может заинтересоваться непрофессионал. Дополнительные требования предъявляются к стилю работы. Надо сказать, что К. Эрнсту выполненная задача в целом удалась.

Чтобы избавить читателя от предрассудков по отношению к исламу, автор прослеживает их возникновение в европейском обществе эпохи колониализма. Местами это лишает повествование стройности: так, говоря

о мусульманской культуре, Эрнст то и дело обращается к рецепции ислама на Западе. Он критикует ориентализм, и его приверженность теории колониального дискурса даже слишком бросается в глаза. Для российского востоковедения такой подход, порождённый постколониальной рефлексией в среде западного академического сообщества, несколько непривычен. В повествовании Эрнста просвечивает болезненное сожаление о межобщинном непонимании и коллективное западное чувство вины перед третьим миром. У такого подхода есть свои достоинства и свои недостатки. Нельзя отрицать, что колониализм причинил серьёзный вред народам Востока, и это осознаётся как на Востоке, так и на Западе. Но, с другой стороны, потомки, (если они не продолжают агрессивную практику подавления инокультурной идентичности и понимают её ошибочность) не могут вечно каяться за ошибки своих дедов. Заметим, что это — отдельная серьёзная проблема, однозначный ответ на которую отыскать очень трудно. Обсуждение её выходит за рамки нашей темы.

Книга состоит из шести глав. В первой главе кратко описывается история ислама последних двух веков, а также приводится обзор исламофобских представлений. Во второй главе Эрнст предпринимает исторический экскурс, высвечивающий эволюцию понятия «религия» и специфику понимания ислама через призму западноевропейской истории и культуры. Третья глава посвящена Корану и фигуре пророка Мухаммада (и здесь становится понятно, почему книга называется «Следуя за Мухаммадом», «Following Muhammad»). Цель Эрнста — освободить образ пророка от шаблонов и, опираясь на аутентичные исламские источники, показать эту великую фигуру в её многогранности, историчности и человечности.

Четвёртая глава представляет собой краткий очерк исламской этики и, даже шире, мировоззрения, в том числе тех деформаций, которые исламское мировоззрение претерпело в процессе колониальных завоеваний. Так, в частности, исламский радикализм предстаёт перед нами асимметричным ответом на агрессию извне, неестественным для самой традиции замыканием на собственном основании. Идеализированное представление о «чистой» первоначальной вере и бескомпромиссное отрицание местных традиций на пути к господству «чистого» ислама показываются как позднейший конструкт, абберрация исламского сознания в конфликте с подавлением и стереотипами колониализма. Пятая глава рассматривает исламскую духовность: речь идёт о суфизме, имамизме, исламском искусстве. Шестая и последняя глава представляет собой краткий рассказ о глобализирующемся исламском мире, преобразованиях, происходящих в нём, и новых вызовах истории.

Можно выделить несколько идей, проходящих через всю книгу и составляющих её лейтмотив. Во-первых, это признание необходимости вживаться в мусульманскую культуру и мировоззрение — иначе их понять нельзя. К. Эрнст постоянно критикует западное сознание за отчуждённое восприятие ислама; как утверждает учёный, даже та сетка понятий, с которой академическое востоковедение подходит к изучению исламского мира, уже искажает реальность и затемняет видение. Так, генеральный термин «ислам», по мнению Эрнста, обретает своё нынешнее значение с наступлением реформистского XIX века, ознаменовавшегося продвижением колониализма и консолидацией борющихся с ним мусульман. До этого термин «ислам», скорее, обозначал ритуальные основания мусульманской религиозности (пять столпов)

и связанную с ними общинность. «...Куда более важную роль для религиозной идентичности играло понятие “вера” (Иман), означающее веру в Бога и во всё, что было ниспослано через пророков (мир им)», — говорит Эрнст (с. 50). Понятие «ислам» оказалось «новоизобретённым европейским термином — таким же, как “индуизм” или “буддизм”» (с. 51), и с его помощью самобытная мусульманская религиозность была втиснута в рамки европейской концепции религии. Это, конечно, смелое утверждение, нуждающееся, на наш взгляд, в фундаментальном обосновании.

Вжиться в мусульманскую культуру означает понять побуждения мусульман и особенности их общества. И, — это второй важный момент в книге, — Эрнст настойчиво говорит о недопустимости некорректных обобщений. Сам по себе ислам — абстракция. За ним стоит множество различных этнических, культурных и политических общностей. Представлять их всех движимыми одной мотивацией неправомерно и невежественно. За межкультурной перегородкой мы должны разглядеть человека — мусульманина, живущего в системе координат своего общества, которая сформировалась в ходе долгого исторического развития.

Мы должны рассматривать мусульманскую культуру не как застывший монолит, а как многогранную изменчивую реальность. Мусульмане живут далеко не только исламом; они, как и жители Запада, сталкиваются с общечеловеческими проблемами. Большое влияние на образ жизни и мысли мусульман оказывают и местные обычаи, и стремительно глобализирующаяся реальность. Притом фактически вся мусульманская культура преломилась через взаимодействие с Западом, и отдельного «мусульманского мира» нет уже двести лет (с. 43).

При этом и западные предрассудки относительно «агрессивного» ислама, и стремление некоторых мусульман вернуться к «чисто исламскому» образу жизни оказываются порождением взаимодействия Запада и исламской цивилизации. Исторически ислам многие века органично воспринимал в себя и греческую мудрость, и персидскую культуру, и самые разные местные обычаи. То же, что именуют исламским фундаментализмом (кстати, сам термин «фундаментализм» происходит из американского протестантизма начала XX века!), по Эрнсту, возникает в результате восприятия мусульманскими интеллектуалами протестантской традиции. Т.е. радикальный ислам есть «продукт новейшей истории» (с. 109).

В-третьих, Эрнст метко критикует представления об исламе как об «агрессивной» религии. Он напоминает читателю: ещё несколько веков назад в христианской Европе также были нормой крайне патриархальные и эксклюзивистские взгляды, религиозная толерантность — это светская идея, выработанная в эпоху Просвещения, а Ветхий Завет содержит не меньше, если не больше, воинственных пассажей, чем Коран. Автор обращает наше внимание на то, что радикальный ислам не является интеллектуальным и политическим мейнстримом в мусульманском мире. Радикализм — общечеловеческая беда. Согласно исследованиям чикагских учёных, о котором говорит Эрнст, «по меньшей мере, 20% адептов каждой крупной религии подвержены фундаменталистским настроениям» (с. 111–112).

В-четвёртых, Эрнст обращает наше внимание на культурную многоликость ислама. Заметим, что он владеет не только арабским и персидским языками, необходимыми для любого исламоведа, но также и урду, языком мусульман Северной Индии. Учёный указывает:

мусульманский мир не сводится к Ближнему Востоку. В малайско-индонезийском регионе проживает сегодня около двухсот миллионов мусульман, а в исторической Индии (собственно Индия, Пакистан, Бангладеш) — около пятисот миллионов. «...Половина мусульман [мира] живут восточнее Карачи, чаще — занимаясь возделыванием риса в условиях тропического климата, а не населяя пустыни, с которыми ассоциируются арабские страны», — говорит К. Эрнст (с. 103). Перед исследователями ислама, таким образом, становится новая задача фундаментального обращения к индологии и индонезистике.

Книга представляет большой интерес и может быть рекомендована самому широкому кругу образованных читателей.

В.В. Золотухин

Рецензия на Силантьев Р.А. **Современная география исламского сообщества России**. М.: РИСИ, ФИВ, 2016. 248 с.

Профессор Московского государственного лингвистического университета, доктор исторических наук Роман Анатольевич Силантьев занимает особое место в современном отечественном исламоведении. Книга «Новейшая история исламского сообщества России» (2005), энциклопедия «Ислам в современной России» (2008) и монография «Мусульманская дипломатия в России: история и современность» (2010), написанные Силантьевым, занимают важное место в историографии изучения российского ислама конца XX – начала XXI вв. Его работы отличает обилие фактов, но среди исламоведов встречается критическое отношение к оценкам и характеристикам, которые Р.А. Силантьев дает некоторым представителям уммы и мусульманским организациям.